

ПОПУЛЯРНО ОБ ЭКОНОМИКЕ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
АЛЕКСЕЙ ФЕДОСЕЕВ«ГИБРИДНЫЙ» КРИЗИС.
ЧЕГО ОПАСАТЬСЯ НА САМОМ ДЕЛЕ?

В последнее время в СМИ можно увидеть немало негативных материалов, касающихся состояния и перспектив российской экономики.

Большинство из них, с моей точки зрения, имеют конъюнктурный характер, написаны «на злобу дня» и не содержат серьёзного анализа нынешней экономической ситуации. Как правило, в них муссируются две темы — выход России из сделки со странами ОПЕК по ограничению добычи нефти и распространяющаяся по миру вирусная инфекция. Эти обстоятельства обычно преподносятся как главные причины возможного возникновения мирового экономического кризиса (который, в случае его начала, не сможет не затронуть нашу страну).

Безусловно, в подобных рассуждениях есть своя логика. Действительно, на фоне распространения коронавируса в Китае в начале 2020 года из-за сворачивания в Поднебесной некоторых производств и ограничения логистики уменьшилась потребность КНР в нефти и нефтепродуктах. Это, в свою очередь, вызвало снижение текущих цен на чёрное золото (напомню, что стоимость барреля плавно уменьшалась с начала января по начало марта (с 68 \$ до 52 \$).

Затем, когда арабские страны объявили России ценовую войну и «уронили» нефть до 27-25 \$ за баррель (пригрозив, что в ближайшей перспективе могут снизить цену и ниже), на это быстро отреагировали биржевые рынки. Стоимость национальной валюты снизилась вслед за нефтью (с 66 до 80 рублей за доллар на момент написания этой статьи). Кстати сказать, два предыдущих месяца рубль тоже дешевел, но происходило это плавно, поэтому не привлекало повышенного внимания (ещё в начале января за «зелёный» давали 61 рубль с копейками).

На основании этих фактов некоторые аналитики утверждают, что экономический кризис или уже начался, или вот-вот начнётся. Однако при более тщательном анализе ситуации оказывается, что все причинно-следственные связи здесь, с одной стороны, сложнее, чем кажутся, а с другой — положение дел не настолько тревожное, как его пытаются представить. Я не случайно назвал возможный (или, как вариант, уже начавшийся) кризис «гибридным», так как странностей и нестыковок у него заметно больше, чем очевидных фактов.

Начнём с того, что ситуация с коронавирусом складывается достаточно странная. Так, меры, которые принял Китай в связи с распространением этого вируса (и особенно информационный фон, который был создан средствами массовой информации), являются, по мнению ряда специалистов, просто беспрецедентными. К примеру, от эпидемии свиного гриппа в 2009-2010 годах погибло порядка 2600 человек, но все промышленные предприятия в то время работали, логистика не останавливалась, ни страны, ни отдельные регионы не были закрыты на карантин.



Нельзя исключать вероятность того, что китайцы в данном случае не просто перестраховались (это, как раз, весьма похвально и может служить лишь примером для подражания), а заодно и решили ряд своих насущных экономических проблем.

Прямые потери, которые понёс из-за коронавируса Китай, оцениваются, ориентировочно, в сумму 10 млрд \$ (для масштабов Поднебесной, прямо скажем, не очень много; ВВП КНР за 2019 год превысил 14 трлн \$). Одновременно произошёл серьёзный обвал рынка акций китайских предприятий (здесь речь идёт о куда более серьёзных суммах — десятках, если не сотнях миллиардов долларов). Например, стоимость акций международного аэропорта Шанхая опустилась на 2,2%, Air China — на 3,2%, Alibaba — на 10%.

Есть информация, что китайские бизнесмены воспользовались сложившейся ситуацией и выкупили доли иностранных партнёров в национальных предприятиях по низким ценам. Если это на самом деле так, то китайцам можно выразить уважение — они получили контрольные пакеты акций успешных компаний и компенсировали все потери с существенной выгодой.

В настоящее время власти КНР сообщают о снижении интенсиности распространения коронавируса, карантинные ограничения начинают отменяться. Вскоре китайская промышленность заработает, восполняя отложенный спрос, с удвоенной силой. Востребованность нефти и нефтепродуктов, как следствие, также увеличится. Таким образом, прежние нефтяные объёмы вскоре вернуться на мировой рынок.

Теперь рассмотрим второй фактор — ценовую войну, объявленную России Саудовской Аравией. Подробности свершившихся переговоров никто не раскрывает, да это не так и важно (вопрос «Что делать?» является куда более актуальным, чем извечный вопрос российской интеллигенции — «Кто виноват?»). Более важно понять, насколько реальным является обещание арабов залить мир дешёвой нефтью.

В принципе, техническая возможность реализовать эту угрозу у Саудовской Аравии и их союзников имеется. У основной массы стран Персидского залива добыча нефти окупается при ценах 20 \$ за баррель. В ОАЭ и Иране есть нефтяные месторождения, разработка которых безубыточна даже при десятидолларовой стоимости барреля. Согласно оценкам, в Саудовской Аравии (которая является застрельщиком этой кампании) себестоимость добычи также составляет около 10 \$ за баррель.

Однако долго ли саудиты смогут держать фасон — продавать нефть по демпинговым ценам? На мой взгляд, больше чем на полгода их не хватит. Дело в том, что в текущем году Саудовская Аравия существенно увеличила государственные расходы (в том числе на реализацию различных мегапроектов и меры, направленные на стимулирование экономического роста).

В настоящий момент дефицит бюджета этой страны приближается к 50 млрд \$ (около 6,5% ВВП). Для того чтобы его сбалансировать, саудитам нужна цена за баррель нефти не меньше чем 71 \$. Что же касается России, в её бюджете, напротив, отмечен профицит в размере 13,6 млрд \$. У нас есть возмож-

**ВОПРОС «ЧТО ДЕЛАТЬ?»
ЯВЛЯЕТСЯ КУДА БОЛЕЕ
АКТУАЛЬНЫМ,
ЧЕМ ИЗВЕЧНЫЙ ВОПРОС
РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ —
«КТО ВИНОВАТ?»**

ность переждать период низких нефтяных цен. У арабов же возможности вести затяжную ценовую войну, не снижая при этом расходов бюджета, нет. Поэтому долго она, скорее всего, не продлится.

Получается, что нынешние угрозы российской экономике имеют, скорее всего, временный характер. Однако это вовсе не означает, что никаких последствий они не вызовут. Понятно, что рост курса доллара приведёт к определённому подорожанию импортных товаров.

Отмечу, что линейной зависимости одного от другого не будет. Опыт показывает, что при росте стоимости доллара, например, на 10%, розничные цены вырастают не более чем на 2,5-3%. Впрочем, и этого можно избежать, если Центробанк станет решительнее проводить политику, направленную на поддержку национальной валюты. Сделать это, в принципе, не так сложно (дело здесь не столько в экономике, сколько в политической воле). ЦБ РФ не должен предоставлять коммерческим банкам излишние объёмы рублей, постараться ограничивать валютные спекуляции и периодически для корректировки курса выбрасывать на рынок доллары.